

Но если это сон, почему всё кажется таким знакомым, настолько, что он даже может предсказать, что произойдёт дальше. Вот, как сейчас...

Человек, называвший себя господином Лу, стоял со сложенными за спиной руками, хладнокровно наблюдая, как несколько подчинённых избивают Фу Дунчэня. Глухие удары кулаков и ног по телу заставили Шэнь Жаня замереть. Эти звуки были слишком знакомы — он слышал их пять дней подряд. Единственное отличие было в том, что тогда удары обрушивались на него, а теперь — на Фу Дунчэня. Он отчётливо помнил, что Фу Дунчэнь действительно был жестоко избит этими людьми.

— Господин Фу, не вздумайте сопротивляться. За каждый удар я добавлю один Шэнь Жаню. Не верите — попробуйте.

Шэнь Жань безучастно смотрел вперёд, губы его шевелились. Если бы кто-то обратил внимание, он бы заметил, что Шэнь Жань беззвучно повторял слова господина Лу, даже интонации и паузы совпадали. Более того, он продолжал описывать реакцию каждого в зале. Если бы кто-то это увидел, он бы решил, что перед ним призрак.

Как и ожидалось, как только господин Лу закончил, Фу Дунчэнь перестал сопротивляться, лишь стиснув зубы и крича, чтобы не трогали Шэнь Жаня, а всё возложили на него.

Шэнь Жань опустил глаза, в душе чувствуя лишь горечь. Он был настоящим трусом. Что за сон? Такая реальная боль и мучения, такое отчаяние и глубокая скорбь — всё это он пережил сам, просто не хотел признавать этого.

Неужели он действительно пережил смерть и возрождение? Но боль в сердце заставляла его желать, чтобы он умер в той пытке!

Даже если он вернулся на четыре года назад, что из этого? Его гордость, его достоинство, всё, что у него было, было растоптано Фу Дунчэнем и теми троими. Закрыв глаза, он думал, что наконец освободился, но, открыв их, снова оказался в прошлом. Что это? Неужели небеса сжалились над ним, позволив ему переродиться с воспоминаниями, чтобы избежать трагедии через четыре года?

Шэнь Жань не заметил, что в момент, когда он опустил глаза, и господин Лу, и Фу Дунчэнь обратили на него внимание. Фу Дунчэнь лишь слегка нахмурился, затем нарочно издал стон, но Шэнь Жань лишь поднял взгляд, его лицо оставалось бесстрастным. Взгляд господина Лу стал холодным, он смерил исполнителей ледяным взглядом.

Удары сыпались градом, хоть и ловко избегали жизненно важных точек, боль была настоящей. Фу Дунчэнь стиснул зубы, стараясь уклоняться от ударов и незаметно перемещаться в сторону Шэнь Жаня, который всё ещё стоял на коленях.

Однако и Фу Дунчэнь, и человек, державший Шэнь Жаня, были удивлены — на лице Шэнь Жаня по-прежнему царил покойствие, настолько отрешённое, что его невозможно было понять.

Наблюдавший со стороны господин Лу мысленно отметил:

«Парень, которого выбрал Фу Дунчэнь, действительно крепок духом. Неудивительно, что Фу Дунчэнь решил использовать такое низкое средство, как похищение, и героическое спасение».

Фу Дунчэнь, видя, что Шэнь Жань всё ещё не реагирует, почувствовал тревогу. Неужели Шэнь

Жань к нему равнодушен? Нет, не может быть! Когда они были вместе, его чувства казались искренними. Хотя он не был похож на тех мужчин и женщин, которые преследовали его, он определённо вложил немало усилий.

«Может быть... доза была недостаточной?»

Фу Дунчэнь мрачно взглянул, решившись. В то время как Шэнь Жань не обращал на него внимания, он незаметно подал знак ближайшему человеку, одновременно вытянув левую руку, на лице появилась жестокость.

Тот испугался, но, увидев серьёзный взгляд Фу Дунчэня, без колебаний ударил его левую руку деревянной палкой.

— А-а-а!

Шэнь Жань вздрогнул от крика и поднял глаза. Левая рука Фу Дунчэня неестественно свисала, крупные капли пота стекали по его лицу, цвет лица быстро бледнел.

Шэнь Жань пристально смотрел на Фу Дунчэня. В этот момент всё отличалось от четырёх лет назад. Ведь он не сказал, что готов отдать то, что требовали, когда Фу Дунчэнь избивали.

Фу Дунчэнь слабо улыбнулся, его бледные губы шевелились, и Шэнь Жань понял, что он сказал:

«Не бойся, я в порядке».

Шэнь Жань сжал губы. Это должно было быть трогательно, но в его сердце поднялась тошнота. Слова Фу Дунчэня: «Просто маленькая уловка, чтобы завоевать тебя» — звучали в его ушах, напоминая, что всё это было тщательно спланировано Фу Дунчэнем, чтобы он полностью отдал своё сердце. Тогда он, конечно, поверил и отдал всё, что у него было!

Четыре года назад в стране происходила смена руководства, которая случается раз в десять лет. Не говоря уже о столице, где кипели страсти, даже в провинциях между двумя фракциями шла кровавая борьба. К счастью, после прихода нового лидера всё быстро стабилизировалось, и лицо отца наконец озарилось улыбкой, ведь к власти пришла его фракция.

Но никто не ожидал, что именно это станет началом кошмара. Отец, который должен был быть на стороне победителей, был неожиданно арестован с невероятной скоростью, обвинён в преступлениях, которые невозможно было опровергнуть.

Это стало полной неожиданностью для Шэнь Жана. Хотя он тогда ещё учился в университете, он был единственным сыном в семье, и отец всегда возлагал на него большие надежды, не желая, чтобы он оставался наивным. Поэтому отец не скрывал от него важных политических вопросов. Их семья явно поддерживала нового лидера, но почему же отец, который должен был быть на стороне победителей, пал быстрее, чем противники?

Никто не мог дать ответа. Шэнь Жань лишь однажды навестил отца в тюрьме, а на следующий день узнал, что тот покончил с собой. Его мать, услышав эту новость, сошла с ума и в приступе безумия прыгнула с крыши их дома.

Когда-то дружная семья из трёх человек распалась: он остался один. Всё имущество было конфисковано, дом также забрали. Если бы мать не оставила ему сберегательную книжку с деньгами на Новый год, он бы сразу оказался на улице.

Тогда ему было очень тяжело. Те, кто раньше льстил ему, теперь издевались. Хотя он всегда был сдержанным, он не обращал на это внимания. Но затем те же люди вместе с незнакомцами обвинили его в краже. Он пытался устроиться на работу, но на следующий день после того, как его взяли, его уволили. Вечером, возвращаясь домой, он замечал, что за ним следят. Сотрудники прокуратуры постоянно вызывали его на допросы, подозревая в сокрытии имущества. В конце концов, Фу Дунчэнь, который давно за ним ухаживал, вмешался, и на некоторое время он обрёл покой.

Раньше, когда Фу Дунчэнь преследовал его почти год, он не верил, что такой человек, как Фу Дунчэнь, может испытывать к нему настоящие чувства. Более того, он не был склонен к мужчинам. Но тогда Фу Дунчэнь стал для него лучом света, осветившим его тёмный мир. Он был тронут тем, что Фу Дунчэнь, несмотря на его положение, которое делало его проблемой для всех, всё же решил помочь ему. Он был тронут всем, что сделал для него Фу Дунчэнь, и поэтому согласился на его ухаживания.

Но тогда его сердце не принадлежало Фу Дунчэню полностью. Ведь чувства — это одно, а доверие — другое. Возможно, именно поэтому Фу Дунчэнь решил устроить это похищение, чтобы убедить его, что он готов отдать за него жизнь.

Четыре года они делили одну постель, и только перед смертью он узнал правду.

Шэнь Жань стиснул зубы так сильно, что изнутри губы пошла кровь, ногти впились в ладони, оставляя глубокие следы. Эта боль помогала ему сдерживать безумную ненависть и страх, оставшийся после смерти.

— Хо... Фу Дунчэнь действительно был Фу Дунчэнем. Другие сыновья чиновников и богачей просто тратили деньги на мужчин и женщин, но Фу Дунчэнь ради острых ощущений и вызова предпочитал ухаживать за теми, кто был подобен целомудренным женщинам. Он любил играть в настоящую любовь.

<http://bllate.org/book/16472/1495603>